

Арбитражный суд Хабаровского края
г. Хабаровск, ул. Ленина 37, 680030, www.khabarovsk.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Хабаровск
25 ноября 2021 года

дело № А73-2038-17/2020

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 16.11.2021

Арбитражный суд Хабаровского края в составе судьи А.В. Рябченко при ведении протокола секретарем судебного заседания В.А. Серых рассмотрел в открытом судебном заседании заявление финансового управляющего финансового управляющего Горovenko Ивана Александровича (вх. №67971(17) от 18.05.2021)

к Ашихиной Ирине Владимировне, Чиглинцевой Наталье Сергеевне, Бутрик Евгении Ивановне

о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки,

в рамках дела о банкротстве Бутрика Андрея Владимировича (дата рождения: 25.09.1963, место рождения: г. Хабаровск, ИНН 272312951630, адрес регистрации: 680007, г. Хабаровск, пер. Трубный, д. 17, кв. 167; фактический адрес проживания: 680009, г. Хабаровск, ул. Большая, д. 9, кв. 34),

при участии:

представителя финансового управляющего - Бармина М.Н. по доверенности от 02.03.2018;

представителя должника - Ляхова Р.А. по доверенности от 19.03.2020;

кредитора Черненко А.В., лично, его представителя - Григо А.А. по доверенности от 09.11.2021,

У С Т А Н О В И Л:

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 20.02.2020 по заявлению Черненко Анатолия Владимировича возбуждено производство по делу о банкротстве Бутрик Андрея Владимировича (далее – должник).

Решением суда от 26.05.2020 (резолютивная часть от 19.05.2020) должник признан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина сроком на три месяца. Финансовым управляющим утвержден Горovenko Иван Александрович, из числа членов Ассоциации

«Дальневосточная межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих».

18.05.2021 финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным заключенного между должником и Ашихиной Ириной Владимировной (далее – Ашихина И.В., ответчик) договора дарения от 14.06.2012 на жилое помещение (квартира) площадью 65,8 кв.м., расположенное по адресу: Хабаровский край, г. Хабаровск, пер. Трубный, д.17, кв. 167, кадастровый номер: 27:23:0050304:755 (далее – квартира, недвижимое имущество); применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Ашихиной И.В. в конкурсную массу должника денежных средств в размере 4 255 826,88 руб.

Определением суда от 24.05.2021 заявление принято к производству, назначено к рассмотрению в судебном заседании.

Судебное разбирательство по спору неоднократно откладывалось.

08.06.2021 по запросу суда ФКП Росреестра представлены выписки из Единого государственного реестра недвижимости на квартиру.

17.06.2021 из Управления Росреестра по Хабаровскому краю поступили материалы реестрового дела на спорное недвижимое имущество.

30.06.2021 от должника поступил письменный отзыв, содержащий возражения, а также ходатайство о пропуске срока исковой давности.

16.08.2021 от финансового управляющего в материалы дела поступило заявление об уточнении требований, в которых заявитель просит суд признать недействительной цепочку сделок по отчуждению недвижимого имущества: жилое помещение (квартира) площадью 65,8 кв.м., расположенное по адресу: Хабаровский край, г. Хабаровск, пер. Трубный, д.17, кв. 167, кадастровый номер: 27:23:0050304:755, а именно:

- договор дарения от 14.06.2012 между Бутриком А.В. и Ашихиной И.В.;

- договор купли-продажи от 23.06.2014 между Ашихиной И.В. и Чиглинцевой Натальей Сергеевной;

- договор купли-продажи от 26.10.2017 между Чиглинцевой Натальей Сергеевной и Бутрик Екатериной Никитичной;

- завещание Бутрик Екатерины Никитичны, удостоверенное нотариусом нотариального округа города Хабаровска Хабаровского края Степановой Мариной Александровной от 17.11.2017, в части распоряжения спорным жилым помещением в пользу наследницы Бутрик Евгении Ивановны.

Также заявителем уточнены последствия признания сделки недействительной: просит обязать Бутрик Евгению Ивановну возвратить в конкурсную массу вышеуказанное жилое помещение; заявлено ходатайство о привлечении в качестве соответчиков по спору Чиглинцевой Натальи

Сергеевны (далее – Чиглинцева Н.С.), Бутрик Евгении Ивановны (далее – Бутрик Е.И.).

Определением от 17.08.2021 судом приняты к производству письменные уточнения требований, на основании статьи 46 АПК РФ удовлетворено ходатайство финансового управляющего о привлечении в качестве соответчиков Чиглинцевой Н.С., Бутрик Е.И., а также в порядке статьи 51 АПК РФ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен нотариус Степанова Марина Александровна.

Определением от 15.09.2021 судебное разбирательство откладывалось в целях извещения соответчиков.

В судебном заседании представитель финансового управляющего поддержал требования с учетом уточнений.

Представитель должника возражал против заявленных требований по основаниям, изложенным в отзыве.

Кредитор Черненко А.В., его представитель поддержали позицию финансового управляющего.

Ответчики, иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о месте и времени судебного разбирательства, явку представителей в судебное заседание не обеспечили. Суд, руководствуясь статьей 156 АПК РФ, счел возможным рассмотреть заявление в отсутствие неявившихся лиц.

Заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе (пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве).

В силу пункта 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона, а также сделок, совершенных с нарушением настоящего Федерального закона.

На основании пункта 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

При этом в соответствии с пунктом 13 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» абзац второй пункта 7 статьи 213.9 и пункты 1 и 2 статьи 213.32 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к совершенным с 1 октября 2015 года сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных граждан, совершенные до 1 октября 2015 года с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3 - 5 статьи 213.32 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Оспариваемые сделки по отчуждению имущества совершены в следующие периоды:

14.06.2012 - договор дарения между Бутриком А.В. и Ашихиной И.В.;

23.06.2014 - договор купли-продажи между Ашихиной И.В. и Чиглинцевой Н.С.;

26.10.2017 – договор купли-продажи между Чиглинцевой Н.С. и Бутрик Е.Н.;

17.11.2017 - завещание Бутрик Е.Н., удостоверенное нотариусом нотариального округа города Хабаровска Хабаровского края Степановой Мариной Александровной и зарегистрированное за № 2-2296.

Из данных Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей следует, что должник имел статус индивидуального предпринимателя в период с 15.12.2004 по 30.06.2014.

Таким образом, на момент совершения сделки по отчуждению имущества Бутрик А.В. являлся индивидуальным предпринимателем, а на дату возбуждения дела о банкротстве (20.02.2020) статусом индивидуального предпринимателя не обладал.

При таких обстоятельствах, с учетом вышеназванных правовых норм и разъяснений, оспариваемая сделка может быть оспорена как по специальным основаниям Закона о банкротстве, так и по статьям 10, 168 ГК РФ.

Представителем должника заявлено ходатайство о пропуске финансовым управляющим срока исковой давности по настоящему заявлению, установленного статьей 181 ГК РФ.

Согласно пункту 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая в силу статьи 65 АПК РФ несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон № 100-ФЗ)) срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Переходными положениями (пункт 9 статьи 3 Федерального закона №100-ФЗ) предусмотрено, что новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013.

Применительно к настоящему спору, исходя из даты совершения первой сделки (14.06.2012), вышеназванные условия соблюдены, таким образом, применению подлежат положения статьи 181 ГК РФ в редакции Закона № 100-ФЗ.

Следовательно, исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с

несостоятельности (банкротстве)», а также в пункте 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63), в соответствии с которыми срок исковой давности по требованиям о признании сделки недействительной исчисляется со дня, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, указанный срок заявителем по настоящему спору не пропущен, поскольку первая процедура банкротства в отношении должника введена 19.05.2020, тогда же финансовым управляющим утвержден Горovenko И.А., а заявление подано 18.05.2021.

Пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела, с учетом того, что дело о банкротстве Бутрика А.В. возбуждено 20.02.2020, под подозрение попадают сделки, совершенные не позднее февраля 2017 года.

Поскольку первая в оспариваемой финансовым управляющим цепочке сделка по отчуждению должником имущества совершена 14.06.2012, то есть за пределами трехлетнего периода подозрительности, оснований для признания ее недействительной по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, у суда не имеется.

В пункте 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Таким образом, не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данного запрета суд на основании пункта 2 статьи 10 ГК РФ с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Если совершение сделки нарушают запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной на основании положений статьи 10 и статьи 168 ГК РФ (пункты 7, 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пункт 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, 04.03.2015).

В пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1

статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Вместе с тем, в упомянутых выше разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 №304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013, от 28.04.2016 №306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014).

Правонарушение, заключающееся в совершении сделки, направленной на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств, совершенное в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в преддверии его банкротства в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки, является основанием для признания соответствующих действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

Соответствующая правовая позиция отражена, в частности, в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069.

В силу правил статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В условиях состязательности судопроизводства в арбитражном процессе согласно статье 9 АПК РФ каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду, обеспечивается право заявлять ходатайства. При этом лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

На основании представленного в материалы дела договора дарения от 14.06.2012 судом установлен факт отчуждения Бутриком А.В. (даритель) в пользу Ашихиной И.В. (одаряемая) жилого помещения, общей площадью

65,8 кв.м., расположенная по адресу: г. Хабаровск, пер. Трубный, д. 17, кв.167, кадастровый номер: 27:23:0050304:755.

25.06.2012 в Едином государственном реестре недвижимости сделаны записи о государственной регистрации указанного договора (№ регистрации 27-27-01/079/2012-355) и права собственности Ашихиной И.В. (№ регистрации 27-27-01/079/2012-356).

В дальнейшем Ашихина И.В. по договору купли-продажи от 23.06.2014 продала данное имущество Чиглинцевой Н.С.

Цена продажи согласована сторонами в пункте 3 договора и составила 1 000 000 руб.

Передача имущества оформлена передаточным актом от 23.06.2014, право собственности Чиглинцевой Н.С. зарегистрировано в установленном законом порядке.

26.10.2017 Чиглинцева Н.С. заключила договор купли-продажи спорной квартиры с Бутрик Е.Н., согласовав цену продаваемого объекта недвижимости, равную 500 000 руб.

Из свидетельства о праве на наследство по завещанию от 29.11.2018 №27 АА 1315866 усматривается, что на основании завещания, удостоверенного 17.11.2017 нотариусом Степановой М.А., наследницей Бутрик Е.Н., умершей 22.04.2018, является Бутрик Е.И., у которой возникло право собственности на спорную квартиру.

Право собственности Бутрик Е.И. зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости 10.12.2018, что подтверждается поступившей в материалы дела выпиской от 03.06.2021 № КУВИ-002/2021-66375109.

Согласно сведениям, полученным в Комитете ЗАГС и архивов Правительства Хабаровского края (от 13.08.2015 № 3.1-16/3132, от 05.10.2015 № 3.1-16/3786, от 30.10.2020 № 03-43/6669), не опровергнутым в ходе рассмотрения спора по существу, Бутрик Е.И. является супругой должника, Бутрик Е.Н. – матерью должника, Ашихина И.В. – родной сестрой должника, соответственно.

Таким образом, участниками сделок с недвижимым имуществом от 14.06.2012, от 26.10.2017, а также завещания, удостоверенного 17.11.2017, являлись родственники должника.

В свою очередь, Чиглинцева Н.С., купившая 23.06.2014 спорную квартиру у Ашихиной И.В. и 26.10.2017 продавшая ее Бутрик Е.Н., являлась участницей еще одной цепочки сделок, признанной недействительной в рамках настоящего дела о банкротстве (обособленный спор № А73-2038-2/2020).

Более того, в соответствии с информацией из поквартирной карточки по состоянию на 10.07.2015 (в период формального осуществления

Чиглинцевой Н.С. правомочий собственника) должник Бутрик А.В. продолжал быть зарегистрированным в спорной квартире (с 15.09.1994 года).

Установленные судом обстоятельства позволяют сделать вывод о наличии у Чиглинцевой Н.С. доверительных отношений с должником.

Исходя из правовой позиции, содержащейся в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2020 № 306-ЭС17-11031(6) по делу № А65-27171/2015 при отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок, возможна ситуация, при которой первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка - сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов (далее - бенефициар): лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правовой порядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку - ту сделку, которая действительно имела в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами. В частности, прикрываемая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом или специальными законами.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 86, абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами

некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса.

При этом наличие доверительных отношений между формальными участниками притворных сделок позволяет отсрочить юридическое закрепление прав на имущество в государственном реестре, объясняет разрыв во времени между притворными сделками и поэтому само по себе не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ничтожность сделок.

Совокупность вышеизложенных обстоятельств позволяет суду, с учетом правовой позиции, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6172/09 от 22.09.2009, № 14667/10 от 09.03.2011, № 15749/10 от 12.04.2011, рассматривать совершенные сделки их как единую цепочку по отчуждению должником имущества, подлежащую оценке с точки зрения соблюдения процедур соответствия требованиям закона.

В этой связи судом обращено внимание на ряд следующих обстоятельств, установленных, в том числе, в иных обособленных спорах по настоящему делу.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2014 по делу №А73-11275/2013 с Бутрика А.В. в пользу Харитоновой Евгения Валентиновича взысканы убытки в размере 13 360 800 рублей, расходы, связанные с уплатой государственной пошлины по иску, в размере 4000 рублей; в пользу Черненко Анатолия Владимировича убытки в размере 10825774 рублей, расходы, связанные с уплатой государственной пошлины по иску и апелляционной жалобе, в сумме 6000 рублей.

Указанным судебным актом, вступившим в законную силу, установлена недобросовестность в действиях Бутрика А.В. по совершению им как руководителем ООО «Сильван» убыточных сделок в совокупности с действием по продаже самому себе по заниженной цене единственного производственного объекта ООО «Сильван» - нежилого помещения, общей площадью 117,2 кв.м., расположенное по адресу: Хабаровский край, г.Хабаровск, ул.Ленина, дом 18А, пом. II (7-14,40,41), а также подтвержден факт злоупотребления Бутриком А.В. своими правами единоличного исполнительного органа ООО «Сильван» и его участника в период с апреля по сентябрь 2011 года, в результате чего возникли убытки у других участников ООО «Сильван». Также дана правовая оценка действиям Бутрика

А.В. как индивидуального предпринимателя по обращению в суд с заявлением о признании ООО «Сильван» несостоятельным в период возникшего корпоративного конфликта в 2011 году.

Из вступившего в законную силу приговора Центрального районного суда г.Хабаровска от 09.07.2019 следует, что в период с 14.03.2011 по 21.11.2011 Бутрик А.В., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в ООО «Сильван» реализуя свой преступный умысел, направленный на злоупотребление полномочиями, не выплатил участнику общества ООО «Сильван» Черненко А.В. прибыль ООО «Сильван» за период с 01.01.2020 по 31.12.2010; реализовал по заниженной цене имущество ООО «Сильван». Потерпевшим по уголовному делу признан Черненко А.В.

В соответствии с частью 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

В силу части 4 вышеназванной статьи вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Кроме того, судом принято во внимание, что помимо указанной сделки Бутриком А.В. в период 2011-2014 гг. отчуждена большая часть ликвидного движимого и недвижимого имущества в пользу заинтересованных лиц, в частности:

- здание площадью 193,6 кв.м., расположенное по адресу: ЕАО, Смидовичский район, п.Николаевка, ул.Пионерская, 71а, по договору дарения отчуждено сыну должника Бутрику П.А.;

- нежилое помещение площадью 843,7 кв.м., расположенное по адресу: ЕАО, Смидовичский район, пгт.Смидовичи, ул.Советская, д.131, по договору дарения отчуждено сыну должника Бутрику П.А.;

- гаражный бокс, назначение - нежилое, общей площадью 19,4 кв.м., расположенный по адресу: Хабаровский край, г.Хабаровск, Железнодорожный район, вдоль ж/д ветки, в районе ул.Пугачева, ГСК № 444, бокс 23, по цепочке договоров отчужден в пользу племянницы должника Ашихиной Е.В. (дочери Ашихиной И.В. и ее супруга Ашихина В.В.), а впоследствии – Ашихиной Е.В. сыну должника Бутрику П.А.;

- самоходная машина – погрузчик марки SHANTUI SL 30W, заводской номер машины (рамы) SL30AA1000384, двигатель № WG005025, год выпуска 2010, отчуждена Бутриком А.В. Ашихину В.В.;

- прицеп марки EZ LOADER, государственный регистрационный знак АА121627, год выпуска – 2003, номер кузова – 1ZEААНGB53A030324, отчужден Бутриком А.В. Ашихину В.В.;

- седельный тягач марки КАМАЗ-65116, 2007 года выпуска, VIN - ХТС65116071149811, отчужден Бутриком А.В. Ашихину В.В., а впоследствии – Ашихиным В.В. сыну должника Бутрику П.А.;

- тягач марки ГТ-МУ, заводской номер 8502П0476, номер двигателя 375083, год выпуска 1985;

- квартира общей площадью 145,8 кв.м., расположенная по адресу: г. Хабаровск, ул. Большая, д. 9, кв.34 по цепочке сделок отчуждена Бутриком А.В. сыну Бутрику П.А., Бутриком П.А. - матери должника Бутрик Е.Н. и на основании завещания Бутрик Е.Н. право собственности перешло Бутрику П.А. и несовершеннолетнему Бутрику Д.А. и пр.

При этом схема последовательного отчуждения имущества Бутриком А.В. в пользу заинтересованных лиц с использованием в цепочке сделок завещания матери должника - Бутрика Е.Н. 1935 года рождения, по воле которой право собственности на имущество должника перешло по наследству сыновьям Бутрика А.В., уже исследовалась судом в обособленном споре № А73-2038-19/2020. Судом установлено, что первая сделка по безвозмездному отчуждению должником имущества в пользу сына должника Бутрика П.А. совершена в тот же день, что и договор дарения в пользу сестры должника в настоящем споре – 14.06.2012, вторая в цепи сделка, купля-продажа – 19.06.2014 (в настоящем споре вторая сделка совершена 23.06.2014).

Вышеизложенное в совокупности позволяет суду прийти к выводу о том, что должником и заинтересованными с ним лицами в сравнительно небольшой период времени после возникновения событий, положенных в основу приговора по уголовному делу в отношении Бутрика А.В. и по гражданскому делу о взыскании с него убытков, совершена серия многоэпизодных сделок по выводу принадлежащего ему имущества в пользу родственников.

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о согласованности действий как должника, так и заинтересованных с ним лиц, выступавших контрагентами по сделкам, с целью вывода активов должника во вред кредиторам последнего.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями

о недействительности сделок (§ 2 главы 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ.

В этой связи, вопреки возражениям должника и ответчика, суд приходит к выводу о возможности установления в рамках настоящего спора действительной воли матери Бутрика А.В., распорядившейся по завещанию квартирой, ранее принадлежавшей должнику, в пользу его супруги, и оценке сделки как звена единой цепочки на предмет наличия в действиях Бутрик Е.Н. признаков злоупотребления.

В данном случае, исходя из положений пункта 5 статьи 1118 ГК РФ, завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

Пункт 1 статьи 1119 ГК РФ предоставляет завещателю право по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, включить в завещание иные распоряжения.

Из пояснений нотариуса Степановой М.А. следует, что 17.11.2017 ею было удостоверено завещание Бутрик Е.Н. 16.03.1935 года рождения.

В соответствии с требованиями статьи 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) нотариус выяснил волю завещателя, проверил дееспособность.

Таким образом, Бутрик Е.Н. в установленном законом порядке зафиксировала свою волю на передачу после ее смерти имущества, полученного 26.10.2017 (менее чем за месяц до подписания и удостоверения завещания) по возмездной сделке от Чиглинцевой Н.С., в пользу супруги должника – Бутрик Е.И.

Оценив в совокупности имеющиеся в деле доказательства, с учетом заинтересованности всех сторон сделок, в отсутствие каких-либо разумных пояснений о мотивах распоряжения имуществом, при условии установленных судебными актами преступных действий Бутрика А.В., позволяют суду сделать вывод о едином противоправном умысле всех участников цепочки сделок по отчуждению должником квартиры в целях избежания обращения взыскания на нее.

При этом, как следует из имеющихся в деле доказательств, рыночная стоимость отчужденного помещения существенно выше указанной в договоре купли-продажи от 23.06.2014, заключенном Ашихиной И.В. и Чиглинцевой Н.С. (1 000 000 руб.), как и ниже цены по договору купли-продажи Чиглинцевой Н.С. в пользу Бутрик Е.Н. (500 000 руб.). Так, из отчета о рыночной стоимости недвижимого имущества от 02.08.2021 № 473

(1482) усматривается, что рыночная стоимость спорного жилого помещения на 23.06.2014, с учетом допущений, округленно, составляла 4 042 000 руб.

Таким образом, согласованная сторонами договора цена имущества кратно (как минимум в 4 раз) ниже рыночной стоимости данного помещения.

Обратного лицами, участвующими в деле, не доказано (статья 65 АПК РФ).

На основании оценки совокупности представленных в дело доказательств суд исходит из того, что цепочка последовательных сделок между аффилированными лицами прикрывает одну сделку – отчуждение имущества должником в пользу бенефициара с целью вывода активов из-под возможного обращения на них взыскания, при сохранении контроля должника над ним.

Учитывая изложенное, суд усматривает основания для признания цепочки сделок по отчуждению имущества должника ничтожной на основании пункта 2 статьи 170 ГК РФ (притворная сделка).

Оценивая действия сторон прикрываемой сделки по выводу имущества должника на основании указанных выше обстоятельств, подтвержденных документально, суд приходит к выводу о том, что в данном случае воля всех сторон единой цепочки сделок по отчуждению квартиры не была направлена на исполнение обязательств, должник и ответчики намеренно и осознанно действовали в целях достижения одной общей цели - вывода активов должника и уклонения от расчетов с кредиторами, без намерения исполнить сделку, в том числе, в период уголовного преследования в отношении должника, в нарушение положений статей 1, 10 ГК РФ.

При таких обстоятельствах, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, суд признает цепочку сделок по отчуждению Бутриком А.В. спорного жилого помещения, совершенную посредством последовательных сделок дарения своей сестре Ашихиной И.В., купли-продажи Ашихиной и Чиглинцевой Н.С., купли-продажи Чиглинцевой Н.С. и матери должника Бутрик Е.Н., завещания Бутрик Е.Н. в пользу супруги должника – Бутрик Е.И., недействительной.

Согласно пункту 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Установив основания для признания недействительной цепочки сделок по отчуждению недвижимого имущества, суд считает необходимым

применить последствия недействительности сделки в виде восстановления права собственности должника на недвижимое имущество и обязанности конечного приобретателя Бутрик Е.И. вернуть в конкурсную массу Бутрика А.В. жилое помещение.

В соответствии с пунктом 144 Приказа Минэкономразвития России от 16.12.2015 № 943 «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки», если судом признана недействительной оспоримая сделка и применены последствия ее недействительности – решен вопрос о принадлежности зарегистрированного вещного права на объект недвижимости, а также в случае применения последствий ничтожной сделки (решен вопрос о принадлежности зарегистрированного вещного права на объект недвижимости) запись о вещном праве со статусом «актуальная» погашается.

Если судебным актом предусмотрено восстановление прав, прекращенных в связи с государственной регистрацией перехода права на основании ничтожной или признанной недействительной оспоримой сделки, восстановление права осуществляется путем формирования новой записи о вещном праве лица, осуществившего отчуждение объекта недвижимости на основании такой сделки (являющейся ничтожной или признанной недействительной с применением указанных последствий недействительности сделки) и чье право согласно решению суда подлежит восстановлению с указанием в данной записи номера государственной регистрации права указанного лица.

Записи о вещном праве лиц, чье право было зарегистрировано на основании недействительной сделки, присваивается статус «Погашенная».

С учетом изложенного, запись в Едином государственном реестре недвижимости о праве собственности Бутрик Е.И. на спорное жилое помещение, возникшем на основании ничтожной сделки, подлежит прекращению (погашению), а запись о праве собственности должника – восстановлению.

Государственная пошлина в общем размере 6 000 руб. за подачу заявления в соответствии со статьей 110 АПК РФ ввиду предоставленной

заявителю отсрочки ее уплаты подлежит взысканию в федеральный бюджет с ответчиков в солидарном порядке.

Руководствуясь статьями 110, 184, 185, 223-225 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Заявление финансового управляющего Горовенко Ивана Александровича удовлетворить.

Признать недействительной цепочку сделок по отчуждению недвижимого имущества (жилого помещения) – квартира общей площадью 65,8 кв.м., расположенная по адресу: г. Хабаровск, пер. Трубный, д. 17, кв.167, кадастровый номер: 27:23:0050304:755, а именно:

- договор дарения, заключенный 14.06.2012 между Бутриком Андреем Владимировичем и Ашихиной Ириной Владимировной;
- договор купли-продажи, заключенный 23.06.2014 между Ашихиной Ириной Владимировной и Чиглинцевой Натальей Сергеевной;
- договор купли-продажи, заключенный 26.10.2017 между Чиглинцевой Натальей Сергеевной и Бутрик Екатериной Никитичной;
- завещание Бутрик Екатерины Никитичны, удостоверенное нотариусом нотариального округа г.Хабаровска Степановой Мариной Александровной 17.11.2017.

Восстановить право собственности Бутрика Андрея Владимировича на жилое помещение: квартиру общей площадью 65,8 кв.м., расположенную по адресу: г. Хабаровск, пер. Трубный, д. 17, кв.167, кадастровый номер: 27:23:0050304:755.

Обязать Бутрик Евгению Ивановну возвратить в конкурсную массу Бутрика Андрея Владимировича квартиру общей площадью 65,8 кв.м., расположенную по адресу: г. Хабаровск, пер. Трубный, д. 17, кв.167, кадастровый номер: 27:23:0050304:755.

Взыскать с Ашихиной Ирины Владимировны, Чиглинцевой Натальи Сергеевны, Бутрик Евгении Ивановны солидарно в доход федерального бюджета государственную пошлину в общем размере 6 000 рублей.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в Шестой арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Хабаровского края.

Судья

А.В. Рябченко

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 28.01.2021 1:28:20
Кому выдана Рябченко Анастасия Владимировна